

Структурная организация событийного пространства временной перспективы личности у участников боевых действий

Никишина В.Б.

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ «ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>, e-mail: vbnikishina@mail.ru

Петраш Е.А.

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3177-088X>, e-mail: petrash@mail.ru

Юнина-Пакулова Н.Ю.

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6386-7469>, e-mail: oststudio@yandex.ru

Работа направлена на изучение структурной организации событийного пространства временной перспективы личности участников боевых действий. Представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке мужчин — участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте 20—53 года ($32,5 \pm 8,94$ года). Критерием включения в исследовательскую группу являлось наличие минно-взрывных и огнестрельных травм, а также нормативного когнитивного статуса (29—30 баллов по шкале MMSE). Исследование осуществлялось с использованием следующих методик: «Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций» (военный вариант), методика событийной реконструкции временной перспективы личности (Никишиной В.Б., Петраш Е.А.), «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS), методика выявления склонности к суицидальным реакциям (CP-45) П.И. Юнацкевича. В результате исследования структурной организации событийного пространства участников боевых действий с высоким уровнем выраженности проявлений ПТСР выявлено значимое сужение размеров настоящего и будущего, размера событийного пространства в целом, дезинтегрированность событийного пространства настоящего и будущего, а также снижение хронологической протяженности временной перспективы личности.

Ключевые слова: событийное пространство, временная перспектива личности, участники боевых действий, уровень проявлений посттравматического стрессового расстройства.

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю.
Структурная организация событийного
пространства временной перспективы
личности у участников боевых действий
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 161–173

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu.
The Structural Organization of the Event
Space of the Time Perspective
of the Personality of the Combatants
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 161–173

Для цитаты: Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю. Структурная организация событийного пространства временной перспективы личности у участников боевых действий [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 161–173. DOI:10.17759/psylaw.2024140313

The Structural Organization of the Event Space of the Time Perspective of the Personality of the Combatants

Vera B. Nikishina

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>, e-mail: vbnikishina@mail.ru

Ekaterina A. Petrash

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3177-088X>, e-mail: petrash@mail.ru

Nataliya Yu. Yunina-Pakulova

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6386-7469>, e-mail: oststudio@yandex.ru

The work is aimed at studying the structural organization of the event space of the time perspective of the personality of the combatants. The materials of an empirical study obtained on a sample of male combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder are presented. The study involved respondents aged 20-53 years (32.5 ± 8.94 years). The criteria for inclusion in the research group were the presence of mine-explosive and gunshot injuries, as well as normative cognitive status (29-30 points on the MMSE scale). The study was carried out using the following methods: the Mississippi scale for assessing post-traumatic reactions (military version), the method of event-based reconstruction of a person's temporal perspective (Nikishina V.B., Petrash E.A.), the hospital scale of anxiety and depression (HADS), the method of detecting suicidal tendencies (CP-45) by P.I. Yunatskevich. As a result of the study of the structural organization of the event space of participants in hostilities with a high level of severity of manifestations of PTSD, a significant narrowing of the size of the present and future, the size of the event space as a whole, the disintegration of the event space of the present and future, as well as a decrease in the chronological length of the time perspective of the individual was revealed.

Keywords: event space, the temporal perspective of the individual, participants in hostilities, the level of manifestations of post-traumatic stress disorder.

For citation: Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu. The Structural Organization of the Event Space of the Time Perspective of the Personality of the Combatants. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 161–173. DOI:10.17759/psylaw.2024140313 (In Russ.).

Введение

Временная перспектива личности представляет собой совокупность причинных и целевых связей между событиями прошлого, настоящего, будущего. Субъективное событийное пространство является содержанием семантического пространства личности, которое определенным образом структурировано и представлено во взаимосвязях всех событий в их опосредствованиях [6]. В условиях длительного воздействия психотравмирующих факторов, в том числе приводящих к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), происходит трансформация событийного пространства временной перспективы личности — сужение временной перспективы как хронологически, так и содержательно (уменьшаются хронологические границы настоящего и будущего при сокращении событийной наполненности) [1; 7; 9; 11].

Методологически представляемое исследование основывалось на теории временной перспективы Ф. Зимбардо, положениях причинно-целевой концепции психологического времени А.А. Кроника, Е.И. Головахи, а также терагностическом подходе к трансформации событийной реконструкции временной перспективы личности Ф. Зимбардо [4; 6]. По мнению Ф. Зимбардо, четкость процесса целеполагания соотносится с будущим, эмоциональное содержание и эмоциональная оценка целей соотносится с настоящим, степень удовлетворенности достигнутыми результатами соотносится с прошлым. «Особенности отражения личностью временных отношений в масштабе жизни определяются ее представлениями о характере детерминации одних значимых жизненных событий другими» [3]. Так как временная перспектива в целом и ее событийное пространство зачастую выступают в качестве мишени психотерапевтических воздействий при таких психических состояниях, как травматические, фрустрационные, состояния дезадаптации и др., актуальной задачей является необходимость структурной организации событийного пространства временной перспективы личности участников боевых действий.

Трансформация временной перспективы при ПТСР происходит в трех основных направлениях — в зависимости от преобладающей группы клинической симптоматики ПТСР: повторяющиеся переживания травмирующих событий; симптомы избегания любых действий и ситуаций, которые могут напомнить о травмирующем событии; повышенное психофизиологическое возбуждение. Психотравмирующие события изменяют привычное течение жизни на то, что происходило «до» и «после». Такое деление появляется внезапно (как непосредственно после воздействия психотравмирующего события, так и в течение последующих шести месяцев) с интенсивным нарастанием симптоматики. Трансформация временной перспективы реализуется в направлении утраты связи между временными модусами — событиями прошлого, настоящего, будущего. Происходит фиксация либо на событиях прошлого, либо на настоящем — на психотравмирующем содержании, исключая в обоих случаях протравивание временной перспективы будущего.

Участие в боевых действиях выступает в качестве интенсивного психотравмирующего фактора, характеризующегося двумя векторами направленного воздействия: с одной стороны, собственно пребыванием в условиях боевых действий, с другой — полученными в ходе участия в боевых действиях травмами и ранениями. Как отмечают ряд авторов [5; 7], в ходе участия в боевых действиях формируется устойчивая тревожная настороженность, готовность к агрессивным действиям в отношении врага при снижении ответственности за собственные агрессивные действия. Таким образом, в процессе трансформации событийного пространства временной перспективы личности под воздействием психотравмирующих фак-

торов (боевого посттравматического стрессового расстройства) сопутствующими факторами также являются состояния тревоги, депрессии, которые могут также приводить к развитию и актуализации суицидальных реакций. Актуализация событий прошлого и настоящего (связанного с воздействием психотравмирующего фактора), а также практически полное отсутствие событийной наполненности будущего, его бесперспективность поддерживают тревожно-депрессивные переживания и, как следствие, суицидальные проявления. Поэтому реконструкция событийного пространства временной перспективы участников боевых действий, реализуя свой психотерапевтический ресурс (выступая в качестве мишени психотерапевтического воздействия), позволит обеспечить снижение эмоциональной напряженности в переживании травмирующего события; изменение системы межсобытийных взаимосвязей; расширение объема событийного пространства настоящего и будущего, а также хронологической протяженности временной перспективы личности; интеграцию событийного пространства личности вне травматического события, исключая взаимосвязи психотравмирующего события с другими событиями; семантическое преобразование значений событийного пространства без травматического контекста.

В связи с этим, целью исследования являлась оценка структурной организации событийного пространства временной перспективы личности участников боевых действий.

Организация и методы исследования

Общий объем исследовательской выборки составил 76 человек мужского пола в возрасте 20—53 года ($32,5 \pm 8,94$ года), принимавшие участие в боевых действиях, находящихся на лечении и реабилитации в Госпитале ветеранов войн № 3. Исследование осуществлялось на условиях письменного добровольного информированного согласия. Критерием включения в исследовательскую группу являлось наличие минно-взрывных и огнестрельных травм, а также нормативного когнитивного статуса. Оценка когнитивного статуса осуществлялась с использованием краткой шкалы оценки психического статуса (Mini-Mental State Examination, MMSE), в соответствии с которой нормативному когнитивному статусу соответствуют значения 29—30 баллов.

Организация исследования осуществлялась последовательно в три этапа. Задачей первого этапа являлась оценка уровня выраженности посттравматических стрессовых реакций у участников боевых действий (ПТСР). Данная оценка осуществлялась с использованием Миссисипской шкалы для оценки посттравматических реакций (Mississippi Scale - MS, Keane et al., в адаптации Н.В. Тарабриной) — военного варианта. На основании результатов оценки выраженности проявлений ПТСР у участников боевых действий были сформированы две исследовательские группы. В экспериментальную группу вошли 35 испытуемых с высоким уровнем проявлений ПТСР, что в количественном выражении соответствует $84,3 \pm 7,21$. Контрольную группу составили 41 испытуемый со средним уровнем проявлений ПТСР, соответствующим $72,1 \pm 6,84$ балла в количественном выражении.

Вторым, основным, этапом исследования осуществлялась оценка событийного пространства временной перспективы личности участников боевых действий с учетом уровня выраженности проявлений ПТСР. Оценка структуры событийного пространства осуществлялась с использованием методики событийной реконструкции временной перспективы личности [4].

Задача третьего этапа заключалась в оценке дополнительных факторов структурной организации событийного пространства участников боевых действий — тревоги, депрессии и склонности к суицидальным реакциям. Методическое обеспечение данного этапа включало в

себя госпитальную шкалу тревоги и депрессии (HADS), а также методику выявления склонности к суицидальным реакциям (CP-45) П.И. Юнацкевича [10]. Исследование данных факторов также осуществлялось по группам испытуемых с учетом уровня выраженности проявлений ПТСР у участников боевых действий.

Количественная обработка полученных результатов осуществлялась с использованием методов описательной, сравнительной и корреляционной статистики. Методы описательной статистики (показатели средних значений, среднее квадратическое отклонение, гистограммы частот) направлены на оценку уровня выраженности исследуемых показателей. В качестве методов сравнительной статистики использовался непараметрический критерий Манна—Уитни ($p < 0,05$) для оценки значимости различий в уровне выраженности исследуемых показателей между группами испытуемых. Оценка взаимосвязей параметров событийного пространства участников боевых действий с показателями уровня тревоги, депрессии и склонности к суицидальным реакциям осуществлялась через расчет коэффициентов ранговой корреляции r Спирмена ($p < 0,05$). Статистическая обработка осуществлялась с использованием пакета прикладных программ Statistika 13.0.

Результаты исследования

Оценка событийного пространства участников боевых действий с учетом уровня выраженности проявлений ПТСР осуществлялась по нескольким критериям: по критерию событийной наполненности (определяющей размер событийного пространства прошлого, настоящего и будущего по количеству событий), по критерию интегрированности/дезинтегрированности событий (характеризующей взаимосвязи между событиями в границах прошлого, настоящего и будущего), а также хронологических критериев (хронологической периодичности и общей хронологической протяженности событийного пространства в годах).

Оценивая событийную наполненность через размер событийного пространства, достоверно установлено, что при высоком уровне выраженности ПТСР у участников боевых действий количество событий настоящего значимо превышает таковое у участников боевых действий со средним уровнем выраженности проявлений ПТСР ($p = 0,031$). При этом количество событий прошлого и будущего при высоком уровне выраженности ПТСР значимо ниже ($p = 0,033$; $p = 0,037$ соответственно).

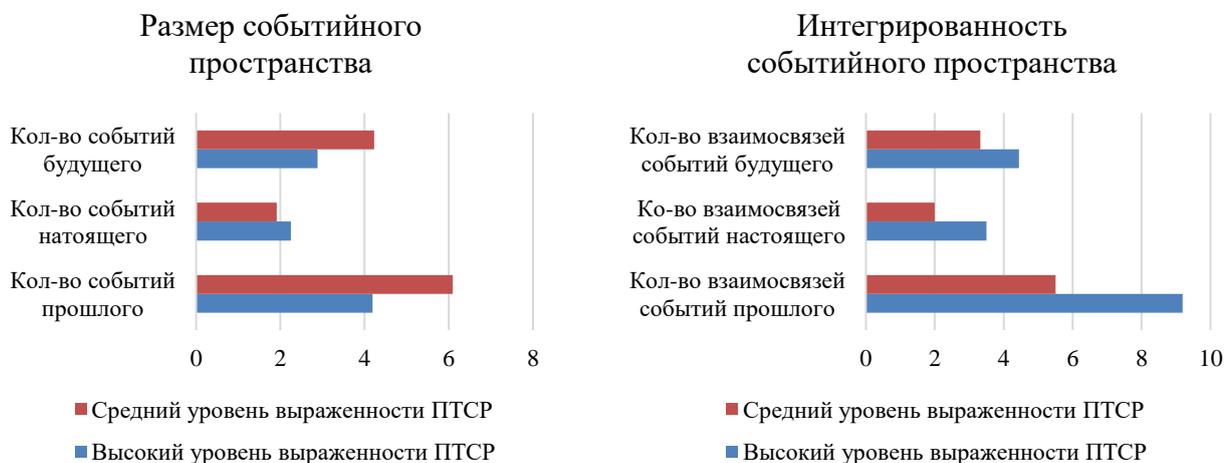
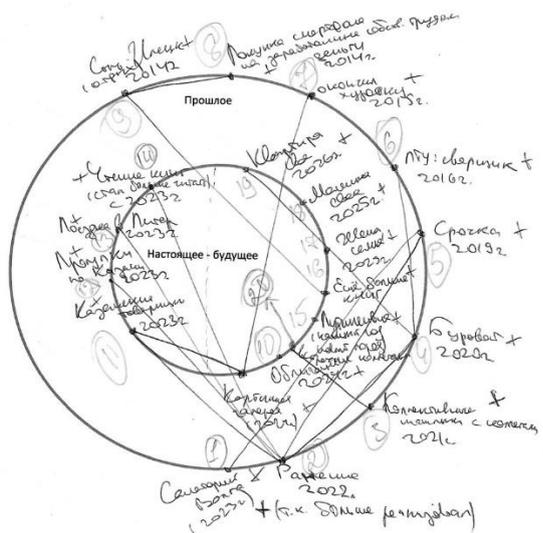

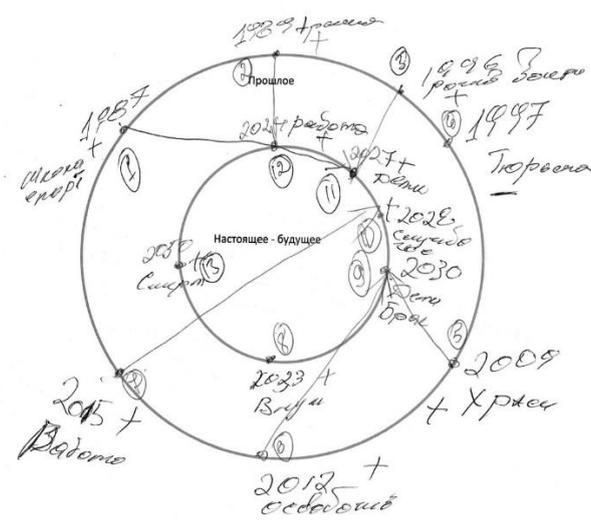
Рис. 1. Показатели размера и интегрированности событийного пространства у участников боевых действий с разным уровнем проявлений ПТСР

Таким образом, вне зависимости от уровня выраженности проявлений ПТСР в структуре событийного пространства максимальное количество событий относятся к прошлому при минимальном количестве событий настоящего (рис. 1). При этом следует отметить, что количество событий настоящего при высоком уровне выраженности ПТСР выше — при меньшей хронологической протяженности (менее 6 месяцев) количество событий больше. Однако данные события наполнены сходным травматическим содержанием и характеризуются интенсивным их переживанием. При среднем уровне выраженности проявлений ПТСР количество событий настоящего значительно меньше при большей их хронологической протяженности (около 14—16 месяцев в среднем).

Оценивая общее количество событий, можем констатировать, что при высоком уровне выраженности проявлений ПТСР общее количество событий (как прошлого, так и настоящего и будущего) меньше почти в два раза (рис. 2).

Средний уровень проявлений ПТСР

Высокий уровень проявлений ПТСР

Рис. 2. Примеры изображения событийного пространства временной перспективы у участников боевых действий с разным уровнем проявлений ПТСР

Это указывает на сужение событийного пространства вокруг событий с посттравматическими последствиями, аккумулирующими на себе систему межсобытийных связей, либо, наоборот, дезинтегрирующими событийное пространство (в форме отсутствия или изоляции травмирующих событий) и нарушающими временную перспективу личности участников боевых действий. На приведенных примерах при среднем уровне выраженности проявлений ПТСР событие, связанное с психотравмирующим опытом (ранение в 2022 г. в ходе участия в боевых действиях), аккумулирует на себе шесть межсобытийных связей, что является максимальным количеством. При высоком уровне выраженности проявлений ПТСР (рис. 2) события жизни, связанные с участием в боевых действиях и получением боевого ранения, от-

сутствуют. Однако другое событие, такое как отбывание наказания в местах лишения свободы, является изолированным и характеризуется полным отсутствием межсобытийных связей.

Группирующими событиями являются травматические события, концентрирующие на себе максимальное количество взаимосвязей. Количество группирующих событий в группе участников боевых действий с высоким уровнем проявлений ПТСР значительно выше ($p = 0,024$) в сравнении с группой участников боевых действий со средним уровнем выраженности проявлений ПТСР. При этом большее количество группирующих событий в обеих группах относятся к настоящему (рис. 3).

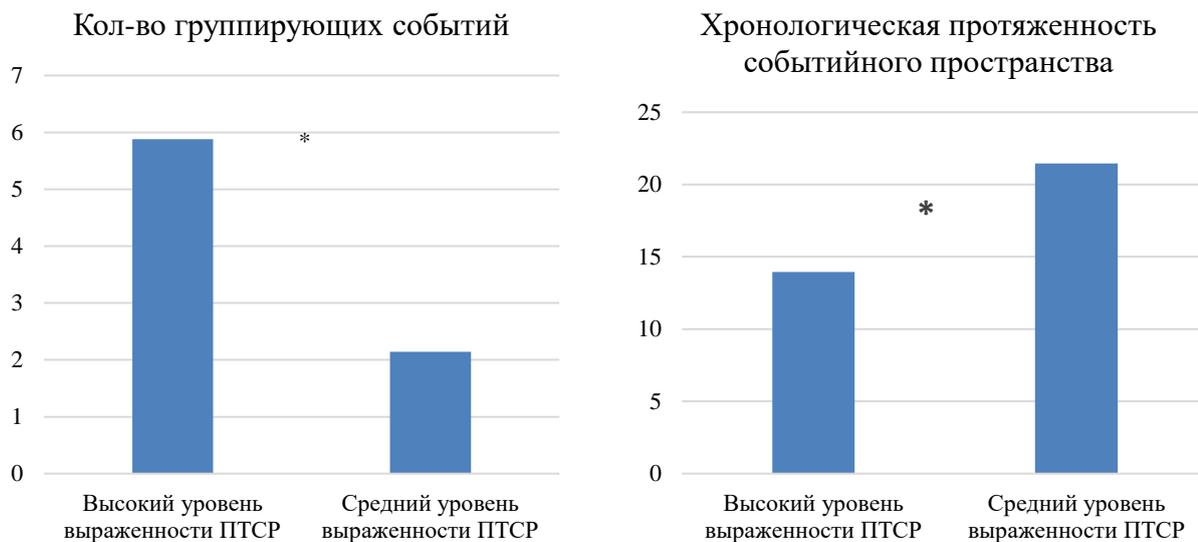

Рис. 3. Показатели количества группирующих событий и хронологической протяженности событийного пространства участников боевых действий с разным уровнем проявлений ПТСР

Полученные данные свидетельствуют о высокой степени актуальности группирующих событий и подтверждает их психотравмирующий характер.

Оценка хронологической протяженности событийного пространства участников боевых действий указывает на то, что при высоком уровне выраженности проявлений ПТСР хронологическая протяженность событийного пространства значительно меньше, чем при среднем уровне выраженности проявлений ПТСР ($p = 0,034$) (рис. 3). Участники боевых действий с проявлениями ПТСР в структуру событийного пространства включают события, охватывающие временной интервал средней протяженностью от 13 до 20 лет, что существенно меньше их хронологического возраста. Полученные результаты свидетельствуют о том, что существенная часть событий выпадает из смыслового содержания, не актуализируется и не является существенной. Участники боевых действий вне зависимости от уровня выраженности проявлений ПТСР не актуализируют события детства (отсутствуют события, связанные с детскими воспоминаниями, праздниками, памятным подарками, поездками и путешествиями и т. д.). При семантическом означивании участники боевых действий с высоким уровнем выраженности проявлений ПТСР используют обезличенные существительные и глаголы (с преобладанием последних) для называния (обозначения) событий временной перспективы. При среднем уровне выраженности проявлений ПТСР диапазон используемых лингвосемантических единиц для смыслового означивания событий временной перспективы существенно

шире, однако общий уровень семантического означивания все равно остается низким (что проявляется в низкой частоте использования существительных в сочетании с другими частями речи для семантического означивания событий временной перспективы).

При оценке вектора событийной направленности выявлено преобладание позитивных событий над негативными вне зависимости от уровня выраженности проявлений ПТСР в структуре событийного пространства (рис. 4).

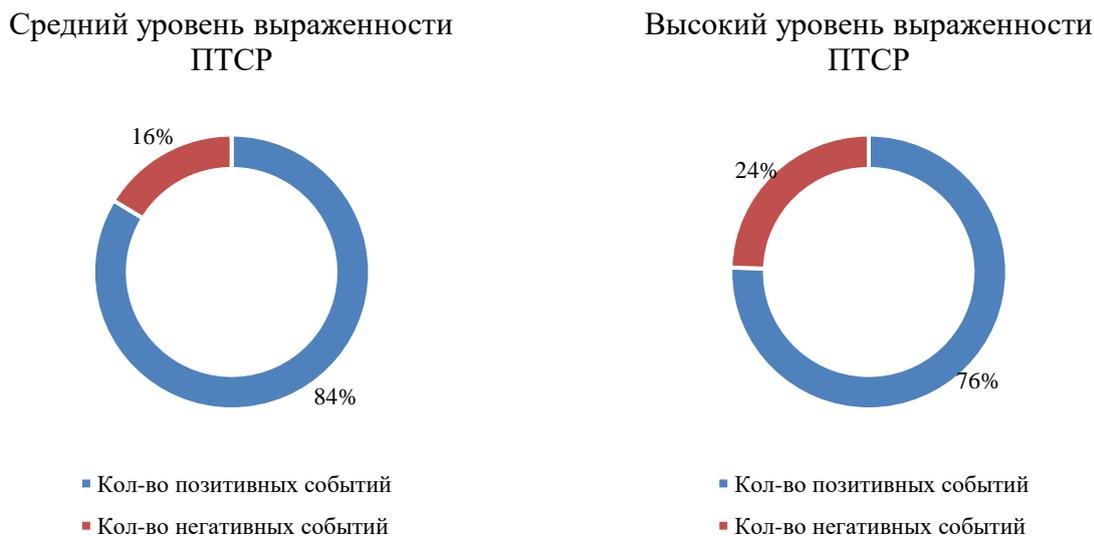

Рис. 4. Долевое распределение вектора событийной направленности участников боевых действий с разным уровнем проявлений ПТСР

Таким образом, в большинстве своем системообразующие события не оцениваются как негативные, несмотря на их психотравмирующее содержание. На уровне лингвосемантического анализа достоверно установлено снижение смысловой наполненности образов событий временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР (вне зависимости от уровня выраженности проявлений ПТСР). Снижение смысловой наполненности проявляется в построении лингвистической композиции семантического означивания событий с преобладанием прилагательных (в группе участников боевых действий со средним уровнем выраженности проявлений ПТСР) и глаголов/отглагольных форм (в группе участников боевых действий с высоким уровнем выраженности проявлений ПТСР).

Решая задачу оценки дополнительных факторов структурной организации событийного пространства участников боевых действий с проявлениями ПТСР — тревоги, депрессии и склонности к суицидальным реакциям, — статистически значимые различия выявлены только по уровню тревоги (рис. 5).

В группе участников боевых действий с высоким уровнем выраженности проявлений ПТСР уровень тревоги значимо выше ($p = 0,024$) в сравнении с участниками боевых действий со средним уровнем проявлений ПТСР. На уровне статистической тенденции уровень депрессии также выше при высоком уровне выраженности проявлений ПТСР. Учитывая обратный характер шкалы, при оценке склонности к суицидальным реакциям выявлена аналогичная тенденция: выраженность склонности к суицидальным реакциям выше в группе участников боевых действий с высоким уровнем выраженности проявлений ПТСР. Таким

образом, на фоне высоких показателей тревоги и депрессии склонность к суицидальным реакциям у участников боевых действий характеризуется высокой вероятностью возникновения на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики.

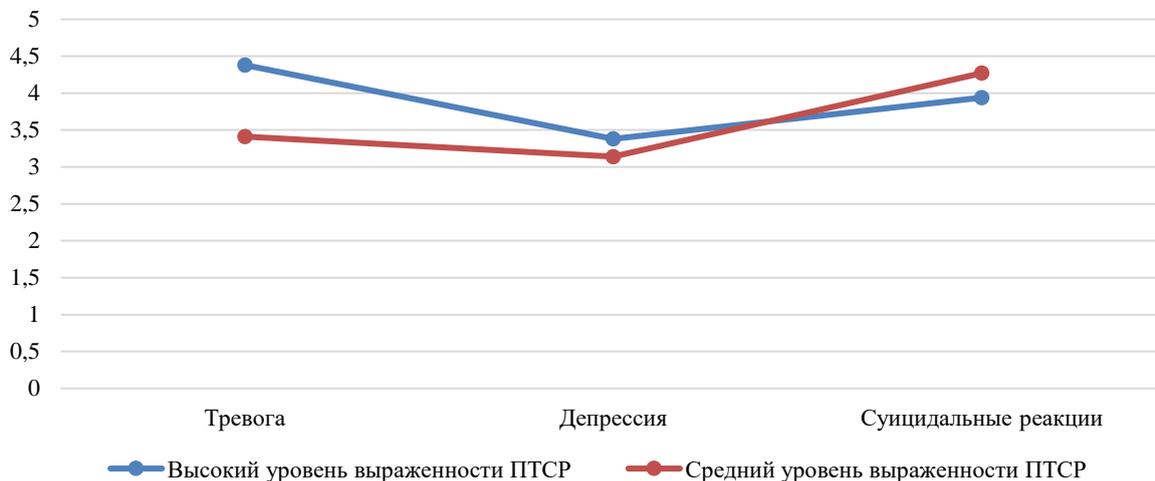
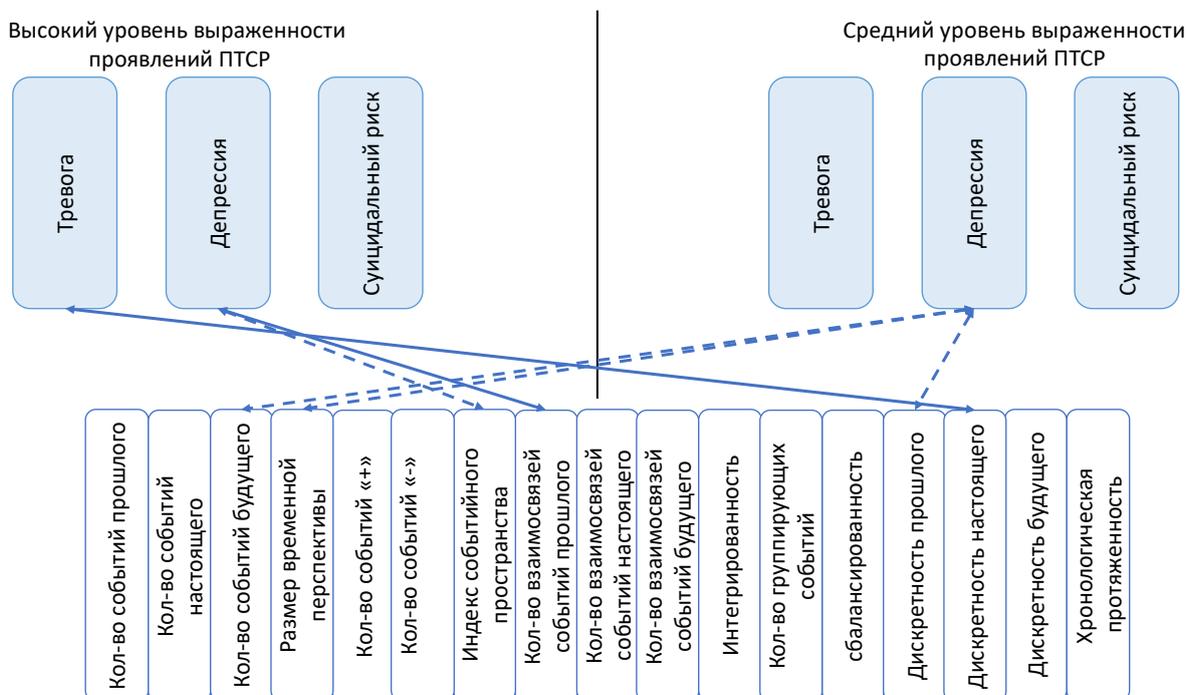

Рис. 5. Показатели тревоги, депрессии, суицидального риска у участников боевых действий с разным уровнем проявлений ПТСР

По результатам корреляционного анализа показателей уровня тревоги, депрессии и склонности к суицидальным реакциям с параметрами событийного пространства у участников боевых действий по группам испытуемых с разным уровнем выраженности ПТСР, получены следующие результаты (рис. 6).

Рис. 6. Система взаимосвязей показателей тревоги, депрессии, суицидального риска и параметров событийного пространства участников боевых действий с разным уровнем проявлений ПТСР

В группе участников боевых действий с высоким уровнем выраженности проявлений ПТСР выявлены статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи между показателями тревоги и дискретностью настоящего ($r = 0,545$), а также выраженностью депрессии с количеством взаимосвязей событий прошлого ($r = 0,519$). Обратной пропорциональной статистически значимой взаимосвязью выявлена между показателем депрессии с индексом событийного пространства ($r = -0,594$), характеризующим отношение количества событий настоящего и будущего к количеству событий прошлого.

Участники боевых действий со средним уровнем выраженности проявлений ПТСР характеризуются обратными пропорциональными статистически значимыми взаимосвязями уровня депрессии с количеством событий будущего ($r = -0,528$), общим размером временной перспективы ($r = -0,584$), а также дискретностью прошлого ($r = -0,488$).

Обсуждение и выводы

В результате исследования структурной организации событийного пространства участников боевых действий с высоким уровнем выраженности проявлений ПТСР выявлено значимое сужение размеров настоящего и будущего, размера событийного пространства в целом, дезинтегрированность событийного пространства настоящего и будущего, а также снижение хронологической протяженности временной перспективы личности. При этом в данной группе испытуемых выявлены высокие показатели тревоги, депрессии и склонности к суицидальным реакциям. Полученные данные согласуются с результатами ранее проведенных исследований о том, что в качестве наиболее значимого фактора суицидального риска выступает тревога, обуславливающая возникновение чувства вины (Тарабрина, 2001, 2007). Чем выше выраженность тревоги и депрессии, тем выше дискретность настоящего и интегрированность событий прошлого, выступающих системообразующими и концентрирующими на себе максимальное количество взаимосвязей. Также при высоких показателях депрессии фиксируется низкий показатель индекса событийного пространства (как отношения количества событий настоящего и будущего к количеству событий прошлого).

При среднем уровне выраженности проявлений ПТСР в группе участников боевых действий структурная организация событийного пространства характеризуется снижением количества событий будущего и общего размера событийного пространства в целом, а также дискретностью прошлого, характеризующей среднее расстояние между событиями прошлого в хронологической протяженности. При этом, чем выше показатели выраженности проявлений ПТСР, тем сильнее выражены дезинтеграция событийного пространства, сужение его размеров, а также хронологическая протяженность.

Сопоставляя полученные в ходе проведенного исследования результаты с полученными ранее, можем констатировать их содержательную сопоставимость. О.С. Гурова (2004) в своем исследовании указывает на гедонистический стиль жизни участников военных действий, которые живут одним днем и ориентированы на удовлетворение насущных потребностей [9].

В качестве перспективы дальнейших исследований целесообразным является изучение мотивационной структуры временной перспективы участников боевых действий. Это позволит рассмотреть временную перспективу как функциональную репрезентацию мотивационных объектов (событий), формирующих содержание временной перспективы. Это позволит

более дифференцированно подходить к определению мишеней психокоррекционного воздействия.

В аспекте практической значимости полученные в результате исследования данные могут выступать в качестве основания для разработки программы психологического сопровождения участников боевых действий с проявлениями ПТСР. В качестве мишеней целесообразно рассматривать расширение и дифференциацию событийного пространства, а также реструктурирование системы межсобытийных взаимосвязей, что, в свою очередь, позволит снизить системообразующую роль травматических событий в опыте.

Литература

1. Авдентова В.Б. Изменение временной перспективы у взрослого человека в стрессовых ситуациях [Электронный ресурс] // *Universum: психология и образование*. 2023. № 1 (103). С. 20–23. doi:10.32743/UniPsy.2023.103.1.14838
2. Акимова А.Р. Сравнительный анализ стрессоустойчивости личностей различным типом саморегуляции во временной перспективе // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2017. Том 6. № 2А. С. 68–76.
3. Головаха Е.И. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 207 с.
4. Зудова Е.А. Взаимосвязь психологической травмы и временной перспективы личности // *Инновационная наука*. 2024. № 1-2. С. 181–186.
5. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Структура событийного пространства личности на разных этапах возрастного развития // *Вопросы психологии*. 2017. № 3. С. 28–39.
6. Никишина В.Б., Петраш Е.А., Кузнецова А.А. Апробация методики событийной реконструкции временной перспективы личности // *Вопросы психологии*. 2015. № 2. С. 140–148.
7. Психология посттравматического стресса. Практическое руководство: В 2 ч. / Под ред. Н.В. Тарабриной. М., 2007.
8. Руденко С.В. Динамика временной перспективы в условиях нестабильной военно-политической ситуации // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология*. 2023. № 1. С. 99–106.
9. Степаненко О.С. Жизненные перспективы участников локальных войн // *Психология XXI века: Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов 18-20 апреля 2002 года* / Под ред. В.Б. Чеснокова. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 89–91.
10. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. 272 с.
11. Юнацкевич П. И. Основы психолого-педагогической диагностики и коррекции суицидального поведения. СПб: ВИКА им. Можайского, 1998. 160 с.
12. Яницкий М.С., Серый А.В., Балабащук Р.О. Хронотопические характеристики образа мира осужденных, находящихся в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2022. Том 27. № 3 (90). С. 298–306. doi:10.24412/1999-6241-2022-390-298-306
13. Folstein M.F., Folstein S.E., McHugh P.R. “Mini-mental state”. A practical method for grading the cognitive state of patients for the clinician // *Journal of Psychiatric Research*. 1975. Vol. 12(3). P. 189–198. doi:10.1016/0022-3956(75)90026-6

14. Keane N.M., Caddell J.M., Taylor K.L. Mississippi Scale for Combat-Related Posttraumatic Stress Disorder: three studies in reliability and validity // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1988. Vol. 56(1). P. 85–90. doi:10.1037/0022-006x.56.1.85

References

1. Avdentova V.B. Izmenenie vremennoi perspektivy u vzroslogo cheloveka v stressovykh situatsiyakh [Problem of transformation of the time perspective in an adult in a stressful situation] [Elektronnyi resurs]. *Universum: psikhologiya i obrazovanie = Universum: Psychology and Education*, 2023, no. 1 (103), pp. 20–23. doi:10.32743/UniPsy.2023.103.1.14838 (In Russ.).
2. Akimova A.R. Sravnitel'nyi analiz stressoustoichivosti lichnostis razlichnym tipom samoregulyatsii vo vremennoi perspective [Comparative analysis of stress resistance personality and self-regulation in individuals with different perceptions of time perspective]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2017. Vol. 6, no. 2A, pp. 68–76. (In Russ.).
3. Golovakha E.I. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti*. Kiev: Naukova dumka, 1984. 207 p. (In Russ.).
4. Zudova E.A. Vzaimosvyaz' psikhologicheskoi travmy i vremennoi perspektivy lichnosti. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2024, no. 1-2, pp. 181–186. (In Russ.).
5. Nikishina V.B., Petrash E.A. Struktura sobytiinogo prostranstva lichnosti na raznykh etapakh voznrastnogo razvitiya [Structure of a personal space of events in different developmental stages]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2017, no. 3, pp. 28–39. (In Russ.).
6. Nikishina V.B., Petrash E.A., Kuznetsova A.A. Aprobatsiya metodiki sobytiinnoi rekonstruktsii vremennoi perspektivy lichnosti. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2015, no. 2, pp. 140–148. (In Russ.).
7. Tarabrina N.V. (Ed.). *Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa. Prakticheskoe rukovodstvo: V 2 ch.* Moscow, 2007. (In Russ.).
8. Rudenko S.V. Dinamika vremennoi perspektivy v usloviyakh nestabil'noi voenno-politicheskoi situatsii [Dynamics of time perspective in unstable military and political situation]. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya D: Filologiya i psikhologiya = Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology*, 2023, no. 1, pp. 99–106. (In Russ.).
9. Stepanenko O.S. Zhiznennye perspektivy uchastnikov lokal'nykh voyn. In Chesnokov V.B. (Ed.). *Psikhologiya XXI veka: Tezisy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov 18-20 aprelya 2002 goda*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2002, pp. 89–91. (In Russ.).
10. Tarabrina N.V. *Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa*. Saint Petersburg: Piter, 2001. 272 p. (In Russ.).
11. Yunatskevich P. I. *Osnovy psikhologo-pedagogicheskoi diagnostiki i korreksii suitsidal'nogo povedeniya*. SPb: VIKa im. Mozhaiskogo Publ., 1998. 160 p. (In Russ.).
12. Yanitsky M.S., Seriy A.V., Balabashchuk R.O. Khronotopicheskie kharakteristiki obraza mira osuzhdennykh, nakhodyashchikhsya v mestakh lisheniya svobody [Chronotopic Characteristics of the Representation of the World among Convicts in Penitentiary Facilities] [Elektronnyi resurs]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2022. Vol. 27, no. 3 (90), pp. 298–306. doi:10.24412/1999-6241-2022-390-298-306 (In Russ.).

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю.
Структурная организация событийного
пространства временной перспективы
личности у участников боевых действий
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 161–173

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu.
The Structural Organization of the Event
Space of the Time Perspective
of the Personality of the Combatants
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 161–173

13. Folstein M.F., Folstein S.E., McHugh P.R. “Mini-mental state”. A practical method for grading the cognitive state of patients for the clinician. *Journal of Psychiatric Research*, 1975. Vol. 12, no. 3, pp. 189–198. doi:10.1016/0022-3956(75)90026-6

14. Keane N.M., Caddell J.M., Taylor K.L. Mississippi Scale for Combat-Related Posttraumatic Stress Disorder: three studies in reliability and validity. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1988. Vol. 56, no. 1, pp. 85–90. doi:10.1037/0022-006x.56.1.85

Информация об авторах

Никишина Вера Борисовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая, кафедра клинической психологии, директор, Институт клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>, e-mail: vbnikishina@mail.ru

Петраш Екатерина Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра клинической психологии, заместитель директора, Институт клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3177-088X>, e-mail: petrash@mail.ru

Юнина-Пакулова Наталья Юрьевна, ассистент, кафедра клинической психологии, заместитель директора, Институт клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6386-7469>, e-mail: oststudio@yandex.ru

Information about the authors

Vera B. Nikishina, Doctor of Psychology, Professor, Head, Department of Clinical Psychology, Director, Institute of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>, e-mail: vbnikishina@mail.ru

Ekaterina A. Petrash, Doctor of Psychology, Docent, Professor, Department of Clinical Psychology, Deputy Director, Institute of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3177-088X>, e-mail: petrash@mail.ru

Nataliya Yu. Yunina-Pakulova, Assistant, Department of Clinical Psychology, Deputy Director, Institute of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6386-7469>, e-mail: oststudio@yandex.ru

Получена 21.05.2024
Принята в печать 21.07.2024

Received 21.05.2024
Accepted 21.07.2024